

Мира Форст

**ЗОНА
БЕЗОПАСНОСТИ**

18+

Апокалипсис. Вариации

Мира Форст

Зона безопасности

«Автор»

2024

Форст М.

Зона безопасности / М. Форст — «Автор»,
2024 — (Апокалипсис. Вариации)

Космоаэрогеологам удалось обнаружить новую планету. Три космолета основательно подготовлены для переселения землян. Но в критической ситуации покинуть Землю смог лишь один космический корабль. А по прибытии на место из стазисного сна, запрограммированного на время полета, пробудились только мужчины. Приборы указывали на то, что женщины будут находиться в стазисе еще целый год. Что остается сильной половине человечества в такой ситуации? Осваивать новую территорию, драться за женщин, обустраивать быт, налаживать связи с теми, кто тоже желает жить на планете с кодовым названием Зона безопасности. Как поведут себя очнувшиеся женщины? Оценят ли действия мужчин? Согласятся ли с их выбором?

© Форст М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Зона безопасности	7
Глава 2. Письмо, отправленное в спам	16
Глава 3. Обустройство	23
Глава 4. Привет из прошлого	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мира Форст

Зона безопасности

*В космосе нет времен года: нет зимы и лета, нет весны и осени.
Нет здесь какого-то конкретного вечера или утра,
а есть только космос и более ничего.
Рэй Брэдбери, из рассказа «То ли ночь, то ли утро»*

Пролог

Прицел. Выстрел. Короткая пауза. Прицел. Выстрел. Последняя мишень поражена. Напряжение, державшее до итогового нажатия на спусковой крючок, отпустило. Сорок выстрелов из положения стоя позади. Можно выдохнуть.

Жеребьевка на чемпионате России по пулевой стрельбе из пневматической винтовки определила выступать ему предпоследним в индивидуальном зачете. После него лишь один участник.

Вставил в винтовку флажок безопасности и предъявил оружие судье для осмотра. Затем снял обрезанные на кончиках пальцев перчатки и штормку от попадания бокового света в глаза. Отвинтил крышку у пластиковой бутылки. Питьевой водой организаторы соревнований обеспечили в достаточном количестве.

Он занял призовое третье место. Вполне довольный своим результатом поднялся на ступеньку пьедестала почета с соответствующей цифрой. Председатель чемпионата собственноручно одел на его шею трехцветную ленту двухсторонней медали, а девушка с волосами цвета вишни вручила ему бронзовый кубок-чашу, вымпел и подвесной памятный значок.

После церемонии награждения и обязательной фотосъемки для прессы, уже переодеваясь в общей раздевалке, среди сутолоки и шума уловил вибрирование от звонка сотового телефона. Звук шел из кармана шерстяного полупальто, которое он собирался надеть вместо специальной стрелковой куртки.

Взглянул на номер, высветившийся на дисплее, и быстро нажал на кнопку принятия звонка.

— Демьян, началось.

Запахи, звуки, ощущения, осознанность – все вернулось разом, в одну секунду.

Глаза открыть не получилось, ресницы словно склеились. А может, пока и не надо открывать? Ведь то, что с ней делают, так приятно. Может, довести до финала, позволить острому удовольствию растечься по всему телу и уж потом «очнуться»?

Диана сжала ладонь правой руки в кулак, спрятав большой палец так, чтобы не торчал, и со всей силы ударила мужчину под дых, как ее учили на занятиях по самообороне.

Глава 1. Зона безопасности

Демьян закрутил краник и выбрался из самодельного душа. Ледяная вода бодрила. Даже слишком. Даже несмотря на обжигающий зной. Взгляд задержался на отражении в зеркале.

Он изменился. Сильно. Стал похож на дикаря. Темные волосы отросли, хотя раньше всегда носил исключительно короткую стрижку. Татуировки по всему телу – деталь, несвойственная ему. Ему прежнему.

Мышечная масса выросла без всякого спорта. А всего-то год прошел. Сама жизнь здесь и есть один большой спорт. Ежедневная физическая нагрузка, иногда на пределе возможностей.

Мужчина обтерся толстым махровым полотенцем и стал собираться. Закрытая одежда. Как-никак защищает от кусачих насекомых. Обязательно нож и пистолет с боевыми патронами. Оружие являлось необходимостью на случай встречи с дикими животными.

Пора выдвигаться к плато.

– Идем? – отделился Матвей от ствола гигантского фикуса.

– Идем.

Демьян познакомился с тридцатидвухлетним Матвеем Воронцовым год назад, в день, когда стал призером чемпионата России по пулевой стрельбе из пневматической винтовки, в

день, когда восемь тысяч человек покинули родную планету. Именно такое количество людей мог вместить космолет. Еще два космолета взлететь не успели.

Демьяну Зубову тогда было двадцать шесть, и он знал, что происходит.

Его, выпускника кафедры приборостроительного факультета серьезного столичного вуза, с дипломом, где в графе специальность значилось «Системы управления летательными аппаратами», заприметили и пригласили работать в ведущую государственную корпорацию по космической деятельности, а именно в засекреченную группу космоаэрогеологических изысканий.

Большинство сотрудников корпорации даже не подозревали о существовании спецгруппы. Для непосвященных – космоаэрогеологи занимались зондированием различных объектов на предмет выявления месторождений полезных ископаемых, а также возможных геологических, техногенных и экологических опасностей. На самом деле, используя аэрофотосъемку, специалисты группы составляли космические карты и планомерно подбирались к решению задачи освоения дальнего космоса.

– Мы ищем планету Икс, – разъяснял директор группы Демьяну, когда он прошел все мыслимые проверки и подписал дюжину бумаг о неразглашении. – Планету, куда можно переселиться в случае опасности.

– Разве такая планета уже не найдена? – проявил осведомленность вчерашний выпускник. – Девятая планета за пределами орбиты Плутона, выкинутая миллионы лет назад Юпитером во внешние края Солнечной системы?

– Верно. Но есть одна проблема, – разложил директор перед ним фотографии, распечатанные на цветном фотопринтере. – Снимки были сделаны в видимом радиолокационном и тепловом диапазоне. Мы их проанализировали, прогнали через метод математической обработки изображений и получили то, что ты сейчас видишь.

– Космические планеры? – с некоторым мальчишеским восторгом и неверием рассматривал Демьян увеличенные силуэты летательных аппаратов.

– Космолеты, – поправил его Холмогоров. – Настоящие космические корабли. Много, слишком много космических кораблей. И двигаются они двумя группами в разные стороны.

– Земля и Девятая планета? – догадался Зубов.

– Так и есть. По нашим подсчетам Девятой планеты первая группа достигнет раньше на год или два.

– Они что, так медленно передвигаются? Годы для того, чтобы добраться до нужной орбиты?

– Похоже на то.

– И когда гости доберутся до Земли?

– Я бы не назвал их гостями, – внес уточнение шеф. – Те, кто находится в этих посудинах, ищут территории для заселения. И конкуренты им не нужны.

– Вы отвергаете возможность мирных переговоров?

– Жизнь покажет. Но, отвечая на твой вопрос, – да, отвергаю. И ответ на другой вопрос – у нас самое большее пять лет. И за это время мы должны найти еще одну планету, которую выкинул Юпитер. Демьян, их было две. Две планеты, откинутые во внешний контур Солнечной системы.

Холмогоров оказался прав. Гости прибыли не с мирными целями. Земли они достигли за четыре года. За это время космоаэрогеологи сумели обнаружить планету Икс пригодную для жизни. Во всех засекреченных документах она обозначалась кодовым названием – Зона безопасности.

Планету условно можно было поделить на четыре составляющие – океан, гряда горных возвышенностей, глухие джунгли и тропический лес.

Горная вереница выглядела наиболее привлекательной с точки зрения безопасности и весьма удобной для расселения. Никаких высоких скал или вулканических кратеров. Самая

высокая гора не дотягивала даже до тысячи метров. Множество пещер, ровных площадок, речушек, плодовых деревьев. То, что нужно для обустройства. Но... территория оказалась занята.

Горы уже облюбовали такие же переселенцы – жители с Девятой планеты, нападение на которую произошло ранее, чем на Землю, соответственно и до Зоны безопасности добрались они быстрее.

В джунглях проживало коренное население колонизируемой планеты, но туда земляне сунуться и не рискнули бы.

Оставался тропический лес, опоясывающий горную цепь и примыкающий к джунглям. Лесной массив в принципе выглядел неплохо. Не чаща, много открытых участков, выходы к океану. Так что – лес. Хотя и в тропиках можно было набрести на жуткую густоту с недостатком освещения. Не знаешь, чего или кого ожидать за широкими листьями растений.

– Ну и жара, – завязал светлые волосы в хвост Матвей.

– Вчера ты сетовал на дождь, – с ухмылкой напомнил приятелю Демьян.

– То был страшный ливень, а не просто дождь. И он смыл все прилавки с торжища.

Уничтожение прилавков действительно явилось досадным последствием тропического ливня вкупе с ураганом. Вода и ветер не просто снесли деревянные конструкции, а с грязевым потоком унесли их в океан. Придется сколачивать столы и стулья заново, заодно подумать, как сохранить имущество в случае повторения стихии.

Торжищем называли равнинное плато, где велся довольно-таки бойкий торговый обмен. Именно туда мужчины сейчас и направлялись на встречу с бывшим жителем Девятой планеты.

Отношения с соседями пока складывались мирно. Местные аборигены иногда показывались, но агрессии не проявляли. Внешне они не отличались от обычных людей. Пожалуй, особенная их черта – низкорослость. Какова численность коренного населения сказать было затруднительно. Рассредоточены ли они по всем джунглям, или живут одной общностью, никто не знал. Этот вопрос еще предстояло выяснить. Все-таки непонятно, чего от них ожидать и не преподнесут ли аборигены какого-либо сюрприза в будущем. И понять бы, отчего местные выбрали именно джунгли для обитания. Почему не горы? Не тропики?

Прибывшие с Девятой планеты, наоборот, выделялись высоким ростом. И не только. От лба вместо волос у них росли какие-то серебристые перекрученные трубки, напоминающие дреды. Издали так и казалось – прическа из дред. В остальном – люди, как люди. Звали они себя маторцами.

Демьян всегда интересовали точные науки, механика и системный анализ. В студенческие годы наличие в программе технического университета гуманитарных предметов его угнетало. История, философия, культурология и другой ряд наук гуманитарного профиля давались ему с трудом и портили зачетную книжку. Тем неожиданней стали именно сейчас, спустя несколько лет, воспоминания из лекции по культурологии об исчезнувших народах.

– В Сибири, на склонах Саянских гор проживали маторцы. Занимались охотой и оленеводством, – поясняла молоденькая преподавательница, подкрепляя свой рассказ слайдами. – Маторцы странным образом исчезли в начале девятнадцатого века. Некоторые этнографы предполагают, что произошла ассимиляция с соседними нациями. По другой версии, народ исчез из-за эпидемии оспы.

И вот теперь Демьян ломал голову – не те ли это маторцы, что проживали когда-то на Земле? Что, если есть и третья версия их исчезновения? В пользу того, что жители Девятой планеты могут оказаться их соотечественниками говорила схожесть языка. Диалект, безусловно присутствовал, но две нации вполне понимали друг друга. Правда, не сошлись еще настолько близко, чтобы вести душевные беседы. Со всех сторон – землян, маторцев и аборигенов – присутствовали вполне понятные опасения в отношении намерений соседей, что не мешало им вести взаимовыгодный обмен на торжище.

– Принесли? – поджидал их огромный мужчина по имени Панфилий.

Трубчатые дреды он убрал в длинный хвост, но все равно необычные волосы притягивали взгляд.

Имена маторцев, по мнению Демьяна, также свидетельствовали о родстве рас. Варлаам, Тарас, Дарий, Божен, Илар, Клим, Панфилий – ну, уж очень созвучно.

– Как договаривались, – передал Матвей жителю гор несколько листов резины.

Резину Демьян и Матвей делали сами. Как-то они углубились в тропический лес и обнаружили значительные плантации так называемого резинового фикуса. Его сок-молоко при варке застывал и превращался в каучук.

– Отлично, – в обмен Панфилий отдал мешок каменного угля.

– Как дождичек вчерашний, не смыл вас? – спросил Матвей.

Несмотря на недоверие, при каждой встрече мужчины старались проявлять взаимную любезность, поддерживать хотя бы видимость дружеского расположения.

– Так, унесло по мелочи, что в пещерах не успели спрятать, – пожал маторец плечами и кивнул на группку людей, восстанавливающих навесы на торжище. – Если помощь понадобится, скажете.

– Лады, – пожали они руки и разошлись.

– Зайдем в бар? – предложил Матвей.

Бар располагался на том же торжище и соорудили его чуть ли не раньше, чем более-менее приличные жилища.

Принять новую реальность было сложно. У многих случались психозы, истерики. А функционирование бара помогало гасить подобные всплески. Тропики оказались богаты на пропитание человека, особенно на фрукты. Инжир, папайя, ананас, манго – из всего можно делать коктейли.

– Нет. Я на космолет, – отказался Демьян.

– Мешок занесешь домой? – понимающе хмыкнул Матвей.

Трудно сказать, почему они подружились. Разные взгляды почти на все – на картину мира, на произошедшее, на женщин, на предпочтения марки автомобиля. Тем не менее дружбе не помешала даже пятилетняя разница в возрасте. Бывает так, необъяснимый ток притяжения, симпатия, доверие.

Демьян предполагал, что блондин Воронцов разбил не одно девичье сердце. Женщины любят таких – красивых, сильных, нагловатых.

В своей же неотразимости Демьян Зубов сильно сомневался, оттого переживал, как отреагирует на него выбранная им девушка.

Он отнес мешок в их общее с Матвеем жилище, отнял у воришки лемура банку с орехами, которую неосмотрительно оставил прежде в уличной беседке и направился к скалистому остоу, чья вершина напоминала куб и стала идеальной площадкой для приземления космолета.

Когда корабль только приземлился, вниз спускались по веревочным лестницам. Сейчас уже имелись продолбленные в скале ступеньки.

Демьян приложил карту-считыватель к сканеру. Титановая дверь бесшумно поползла в сторону, пропуская его в небольшой коридор. Следующую дверь откроют уже изнутри часовые. Они видят его через зеркальную обшивку.

– Салют! – поздоровался с ним медик Петр Галин.

Петр когда-то работал в Федеральном центре медицины катастроф, оттуда его переманили в корпорацию по космической деятельности, и он был одним из тех, кто разрабатывал и участвовал в предварительных испытаниях стазисных капсул. Благодаря этим капсулам беглецы с Земли пережили перелет.

– Нет? – задал вопрос Демьян.

Галин прекрасно знал, о чем он его спрашивает.

– Спят красавицы. Но я ожидаю со дня на день.

Так случилось, что женщины по окончании времени, установленного программой стазисного сна, из сна не вышли. Отсчет запустился заново, только уже не на восемь недель, как предусматривалось изначально, а на двенадцать месяцев.

Петр объяснил сей феномен тем, что капсулы испытывали на мужчинах, не приняв в расчет возможности иного подстраивания женского организма к перелету.

– После приземления космолета, стазисные приборы, настроенные на жизненные показатели человека в капсуле, зафиксировали неготовность к выходу из сна и адаптации к новым условиям. Умная программа сама настроилась на оптимальное время, когда прекрасной половине человечества можно будет безопасно возвратиться к активной жизни, – простыми словами разъяснил ситуацию ученый медик.

Детей в космолете не было. Для детей создали специальные капсулы незадолго до вторжения и даже не успели их испытать. Детские капсулы находились на одном из кораблей. На одном из тех, что не успел взлететь. Связь с двумя другими кораблями прервалась сразу после взлета. Все понимали, это означает одно из двух – либо космолеты были уничтожены, либо им помешали взлететь. Но продолжали надеяться, что однажды кому-нибудь все же удастся вырваться с Земли и добраться до Зоны безопасности.

Хотя, после увиденного в тот день, Демьян не был уверен, остался ли кто на родине живой. Может быть, космолеты у завоевателей и были несовершенными, да только про оружие такого не скажешь. Бочкообразные гигантские корабли закрыли тогда собою синеву неба и выпустили по потемневшей от их теней земле шквал бомб.

– Пойдешь к Диане? Или с нами посидишь, чайку попьешь? – спросил Петр, имея ввиду себя и троих часовых.

– К Диане, – уже направился Демьян к нужной капсуле, расположенной в последнем пятом отсеке.

Он знал о девушке достаточно. Прочел в базе данных, хранимых в компьютере космолета.

Диана Белкина, двадцать пять лет. Единственный ребенок в семье. Родители развелись, создали новые семьи. Успела побывать замужем. Студенческий брак. Детей нет. Последнее место работы – Ассоциация спорта в отделе рекламной атрибутики.

Та самая девушка, что вручила ему бронзовый кубок на его последних соревнованиях. Девушка с волосами цвета вишни.

Сейчас ее волосы отросли, причудливо разделив прическу надвое, перемешав красный с каштановым.

Когда выяснилось, что женщины будут находиться в состоянии сна еще целый год, а помимо данного факта их на корабле еще и вдвое меньше, мужчины повели себя по-скотски. Начали делить девушек, «закреплять» за собой. В такой ситуации у Демьяна оставался единственный выход – не подпускать никого к Диане.

Он был членом экипажа, потому не погружался в стазисный сон, потому заранее приметил девушку, знал, где ее капсула и, как только мужчины затеяли масштабную драку, не мешкая «занял» Диану.

Она понравилась ему еще тогда – на стрельбище. Он помнил случайное прикосновение ее нежных пальчиков к его ладони, милую улыбку, легкую, кокетливую походочку.

Мужчины, кто проиграл в сражении за пару, пробовали договориться делить девушек. Некоторые соглашались. Кто-то надеялся, что после пробуждения девчонок все изменится, и женщины сами решат, с кем им оставаться. А некоторые отправились за счастьем к маторцам, прознав, что у тех есть женщины, но были изгнаны мужчинами со стальными дредами.

Имелось одно важное обстоятельство, почему, помимо плотских утех, мужчины стремились заполнить себе пару.

На космолет пропускались женщины исключительно детородного возраста с сильным репродуктивным потенциалом. Жестоко по отношению к другим? Да. Но только так в условиях тотального истребления удастся сохранить нацию.

Отсюда и случившаяся драка на корабле, никто не хотел остаться без потомства.

В дверь летательного аппарата встроена не менее умная система, чем та, которой снабжены капсулы стазисного сна. Современным нанотехнологиям достаточно секундного сканирования для определения потенциала репродуктивной функции как у мужчины, так и у женщины. Те, кого программа забраквала, попасть на корабль не смогли.

Среди двух с половиной тысяч представительниц слабого пола в возрасте от восемнадцати до сорока лет, присутствовала лишь одна сорокасемилетняя дамочка.

Ее муж притворно сокрушался по поводу допуска супруги в космолет.

– А мог ведь на законных основаниях найти себе кого помоложе. Так нет же! И тут меня достала! На старости лет детей удумала рожать, – говорил он, но чувствовалось, что доволен такому повороту событий.

Демьян поцеловал Диану. Аккуратно обнял за талию. Старался не задеть ее левую руку, где к вене крепился пластырь с питательным раствором.

Вопросы морали и правильности того, что делает он, наряду с остальными мужчинами, мучили его лишь первое время. Но никакие коктейли из папайи не могли снять напряжение тяжелых дней. Только секс. Особенно секс с девушкой, в которую влюблен.

Демьян зажмурил глаза от удовольствия и именно в этот миг получил ощутимый удар в солнечное сплетение.

Глава 2. Письмо, отправленное в спам

В свидетельстве о рождении Дианы Белкиной в графе родители указывались молодые мама и папа, едва вышедшие из юношеского, но не подросткового возраста. В зависимости от обстоятельств к Диане относились либо как к плюшевой игрушке, либо как к тягостной повинности.

Родители вели шумный образ жизни, перенасыщенный эмоциями. Проматывали семейный бюджет на удовольствия и не задумывались о каком-то дополнительном образовании для дочери. Могли спустить деньги на дорогой отдых, затем значительное время жить впроголодь. Могли одолжить некую сумму приятелям и оставить Диану без зимних сапог.

Девочку записали в общеобразовательную школу, где все начальные классы оказались переполнены учениками, учителя работали в две смены, а на продленке за детьми осуществлялся лишь формальный присмотр.

Семья Белкиных проживала на четвертом этаже пятиэтажного дома. Окна квартиры выходили на старинный купеческий особняк в окружении тяжелоствольных дубов, где размещалась частная школа с небольшими классами, доброжелательными педагогами и насыщенной дополнительной программой во второй половине дня. Расценки предлагались весьма демократичные с возможностью оплаты в рассрочку. Родители Дианы такой вариант не рассматривали.

Ее отец предпочел уйти, когда она училась в старших классах. С Дианой мужчина даже не попрощался. Девочка вернулась из школы и узнала новость от заплаканной родительницы. Об отце с тех пор ничего не слышала. Мама же продемонстрировала полное слабование, с космической скоростью превратилась в алкоголичку и вторично вышла замуж за опустившегося маргинала.

Жить под одной крышей с пропойцами становилось настолько невмогуту, что Диана нашла спасение в браке со студентом однокурсником. А через пару лет поняла – их семейная жизнь копирует модель супружества ее родителей. Только дитя не хватает.

Девушка не колебалась, когда подавала документы на развод. В тот же день погибла ее непутевая мать, вывалилась из окна квартиры в приступе алкогольных галлюцинаций.

Диана тяжело переживала смерть близкого человека, и именно в этот, трудный для нее период, ее пригласили поработать в Ассоциацию спорта в отделе рекламной атрибутики.

Она тогда училась на четвертом курсе кафедры информационного менеджмента, и сама отправила заявку в Ассоциацию на прохождение практики. Руководству девушка понравилась, ей подписали лист практиканта с отличной отметкой и зачислили в официальный штат, сначала на полставки, а затем и на полный рабочий день.

Работа Диану увлекла. Она отвечала за поиск, заказ и своевременную доставку наградной символики для соревнований разных уровней. Разбиралась с сопутствующими нюансами – заменить ленточки для медалей, привезенных в другом цвете, согласовать эскиз вымпела, уточнить, каким шрифтом выполнить надпись на кубке, из какого металла будут изготавливаться памятные значки, кто будет подписывать грамоты и прочее-прочее-прочее.

- Белкина! – как-то позвал ее начальник. – Готова награды спортсменам вручать?
- А можно? – Диана решила, что босс шутит.
- Нужно. Тебя наши спонсоры на новогоднем корпоративе заприметили.

– Звонили только что, хотят твою кандидатуру утвердить.

Так, приятным дополнительным бонусом в ее работе, к тому же оплачиваемым, стало вручение наград спортсменам. Из ее рук кубки получали именитые биатлонисты, конько-

бежцы, легкоатлеты. Она имела полное право хвастаться, что видела вблизи самых настоящих знаменитостей.

С корпоратива, о котором упоминал шеф, Диана благоразумно ушла в той фазе, когда замечательное в начале вечера вино в какой-то миг начало казаться гнусным. Вызвала такси и, пока ждала подачи машины, пролистывала на дисплее телефона письма, поступившие на ее электронный адрес.

– Белкина, ты чего? – нарисовалась одна из коллег девушки на крыльце клуба, арендованного Ассоциацией. – Хохочешь в одно лицо.

– Да вот, почитай, – предложила Диана.

– При вторжении немедленно прибыть в музей техники, ангар с номером ноль, – прочла коллега. – Что за бред? – хмыкнула она, поплотнее запахивая расстегнутую шубу.

– Вот и я о том. Совсем людям заняться нечем, рассылают всякую белиберду, – провела Диана пальчиком по экрану, отправляя письмо в папку спам и поскорее надевая варежки. Руки начали замерзать.

– А от кого пришло?

– Я не знаю отправителя, мейл незнакомый. Вместо подписи – адрес музея. А тема письма – секретно.

– Ой, а я догадываюсь, что это такое, – засмеялась ее собеседница. – Рекламщики музея таким своеобразным способом посетителей привлекают. Ты нулевой ангар там видела?

– Не видела, – согласилась девушка. – Наверное, ты права.

В музее техники Диане довелось побывать уже несколько раз. Построенный в подмосковном городе на средства предпринимателя и мецената Лаврентия Лопухина, он завоевал большую популярность среди жителей столицы, Подмосковья и туристов не только из России.

Музей занимал настолько значительную площадь, что обойти всю территорию за день не представлялось возможным. Экспонаты выставлялись на улице и в многочисленных ангарах. Впервые Диана приехала туда на школьном экскурсионном автобусе в год открытия экспозиции. Во времена студенчества не единожды гуляла по обустроенным павильонам с мужем или подругами. Да и руководство Ассоциации спорта пеклось о корпоративном досуге, нередко организуя экскурсионные выезды, в частности, в музей техники.

Спустя два года, в страшный день память услужливо подкинула текст рассылки, ошибочно принятый ею за рекламу.

День выдался суетным, нервным. Диана встала пораньше и отправилась за своей скрипкой. Она оставляла инструмент в музыкальной мастерской для замены струн и починки внутренней пружины. Как ей объяснили, у скрипки появились различные призвуки из-за износа какой-то загадочной пружины.

Игре на скрипке Диана обучилась в школьном бесплатном кружке. Там же, благодаря социальной программе, смогла получить инструмент в безвозмездное пользование. Скрипка была самой простой, без изысков, но другой ей и не требовалось. Играла либо для себя, либо на благотворительных выступлениях в музыкальной гостиной районного Дома культуры.

В мастерскую она решила ехать на недавно купленной машине. Диана являлась водителем новичком, оттого заранее готовилась к каждой поездке, тщательно строила предстоящий маршрут. И все равно уезжала не туда. Так случилось и на этот раз, проехала мимо нужного поворота, потом долго кружила по незнакомым улочкам, абсолютно не понимая, куда ведет ее навигатор.

Каким-то образом она все же оказалась у нужного места, забрала скрипку и прибыла на работу с небольшим опозданием.

– Дианка, наконец-то! – обрадовалась коллега, с которой они делили кабинет. – У нас коллапс. Выручай! А мне надо бежать. Через три часа торжественное открытие, а там грамоты спонсорам не подписаны, флаги куда-то сунули – найти не могут.

Ввод в эксплуатацию нового спортивного комплекса по улице Горького сопровождался множеством неурядиц. И вот, пожалуйста, даже в день открытия не все гладко. Но Диане не понравилось слово коллапс.

– Что еще случилось? – с тревогой спросила она.

– Баннеры для сегодняшнего соревнования по стрельбе из пневматической винтовки кто-то краской измалевал, – застегнула женщина теплый жакет и кинула на Диану сочувствующий взгляд.

Денек предстоял не из легких.

Диана хотела попить чай, посмаковать шоколадку, но побежала на стадион, где пройдет заключительный этап соревнований и куда в скором времени начнут пускать зрителей.

– Вот, полюбуйся, – указал ее непосредственный начальник на снятые тканевые растяжки. – Конкуренты, не иначе. Ночью намалякали. Сторож уснул, собака. Внешняя охрана записи с камер просматривает, непонятно, как вандалы на стадион проникли.

Несколько баннеров с фирменным логотипом организации – главного спонсора чемпионата – испортили знатно, сознательно. Распылили по ткани краской гадкие слова и картинки гениталий.

– Диа-н, н-надо н-новые д-достать, – как всегда бывало в минуты сильного волнения, проявилось у мужчины заикание. – С-сможешь?

– Постараюсь, – и сама хорошо понимала Диана, что баннеры любой ценой к началу соревнований должны быть на бортиках трибун. В противном случае за нарушение договора производитель стрелковых тиров впаяет им умопомрачительный штраф. И тогда ... прощай премиальные к новому году.

– Эскизы-то ваши у нас сохранены, – ответил ей по телефону типографский сотрудник. – Срочная печать не больше часа займет.

Она уж было обрадовалась, что все быстро решилось, но без загвоздки не обошлось.

– Только вы, насколько помню, винил с сеткой из полиэстера заказывали. А сетки сейчас нет.

– А что есть? – мысленно чертыхнулась Диана. Баннерное полотно отдельно обговаривалось с заказчиком, чьи представители настаивали на упрочнении его сеткой.

– Непрозрачный полипропилен. Винил и сетку должны в течение дня доставить. Будете ждать?

– Нет. Ждать не можем. Печатайте на полипропилене, – понадеялась Диана, что спонсоры ничего не заметят.

Сама поехала в типографию. Будет стоять там над душой, но выцарапает баннеры вовремя.

Стоять ни над кем не пришлось. Навигатор в пути отключился, и она опять заплутала. К нужному зданию Диана подъехала во взбудораженном состоянии. И без зеркала знала, что на лице проступили некрасивые красные пятна.

Все парковочные места оказались заняты. Диана перекрыла выезд нескольким машинам, включила аварийные сигналы и побежала в типографию.

Баннеры успели закрепить к тому времени, как начался запуск на трибуны стадиона зрителей.

– М-молодец, Диан, – похвалил начальник.

Она выдохнула и добралась наконец-то до чая с шоколадкой.

После церемонии награждения победителей Диана обменялась новостями с коллегой, чуть подождала, когда основная масса людей схлынет, и засобиравшись домой с надеждой добраться без заторов.

Стекла в машине чуть запотели, девушка приоткрыла окна и выехала на уже знакомую дорогу, отчего чувствовала себя гораздо увереннее.

Остановилась на желтый сигнал светофора. Переключение с желтого на красный совпало с приступом удушья. С Дианой такого никогда не случалось. Да и со зрением что-то произошло, светлые краски дня за окном приобрели грязный оттенок коричневого.

Окно, – сообразила она. В открытые щели пробирался слишком густой, слишком плотный воздух. И со зрением у нее все в порядке, это на улице что-то происходит. Может, что-то горит?

Диана нажала на кнопку, но вместо того, чтобы закрыться, стекла поползли вниз. Она ощутила – воздух не только уплотнился, но и нагрелся.

– Вот бестолковая! – отругала себя за нервозность и на этот раз включила нужный режим – стекла дернулись вверх, отгородили салон машины от удушающей уличной завесы. Дышать стало легче.

Машина, следовавшая за ней, вдруг сорвалась с места, не дожидаясь зеленого сигнала, вильнула влево, выехала на встречную полосу, увернулась от темно-синего Nissan.

Что он делает? – изумленно глядела девушка на действия неадекватного водителя. Светофор переключился, и Диана плавно нажала на педаль газа.

Стоило немного отъехать, позади раздался грохот. В зеркале бокового вида отразилось пламя, на том месте, где только что стоял ее автомобиль, полыхала огненными языками газель.

Диана поставила ногу на педаль тормоза, собираясь оказать пострадавшим посильную помощь. Начала открывать дверь, и ее чуть не снес мотоциклист. Он явно превышал установленную на перекрестке скорость. Девушка отпрянула и одновременно увидела то, что некоторые участники движения заметили раньше. Астероиды, метеориты? Но они ведь не могли зависнуть в воздухе. Или могли? Диана отказывалась верить, что между небом и землей застыли гигантские космические корабли.

Очередной взрыв покачул ее машину. Более не мешкая, она вклинилась в общий поток обезумевших автомобилистов. Машины переворачивались, сталкивались, грохот оглушал даже в закрытом салоне. Диане казалось, что горит все вокруг. Об аккуратности вождения в такие мгновения стоило забыть. На высокой скорости ее небольшая машина едва вписалась в поворот. Скорее домой! Спрятаться! Укрыться!

Только дома не было. Груда развалин вместо дома. И что страшно – ни одного человека. Неужели все в ее родной пятиэтажке погибли?

Тут и вспомнилось глупое письмо-спам. Диана не смогла бы процитировать наизусть, но что-то про вторжение, музей техники и несуществующий ангар под номером ноль.

А ведь, если вдуматься, то письмо составили максимально грамотно. Никакой лишней информации. Пугающее, а потому запоминающееся слово – вторжение. Музей, о котором все слышали. И цифра – ноль. Будь вместо ноля другая цифра, она, по прошествии двух лет ни за что не вспомнила бы, что за цифра упоминалась в письме. Но ноль потому и вспомнился – слишком нестандартно, никто не ведет нумерацию чего-либо с ноля.

На глаза навернулись слезы. Почти вся ее жизнь прошла в этом доме, за исключением небольшого периода замужества.

Хотелось рыдать, но приближение грязно-коричневого нечто над головой, заставило девушку собраться и броситься удирать. Она примерно представляла, каким путем двигаться к музею, дорога в основном по прямой должна занять не больше часа. Повезло, что накануне заправила бензобак.

Взрывы не прекращались. В ее автомобиль врезались, и Диана совершенно не к месту при данных обстоятельствах подумала в какую сумму обойдется ремонт.

В другой раз на соседней полосе перевернуло самый надежный автомобиль в мире – белый Subaru, и его оторванное колесо пролетело в миллиметрах от лобового стекла машины Дианы.

Столько страха она натерпелась, вцепившись в руль мокрыми ладонями. В голове навязчиво крутилось – апокалипсис, армагеддон, звездные войны, конец света. Слова не связывались в единое целое, мозг отвергал происходящее. Она не желала в этом участвовать! Отказывалась верить, что все по-настоящему. Такой реальности просто не может быть. И вообще, куда она едет? С чего она взяла, что ей надо туда? С другой стороны, хоть какая-то цель.

Музей предлагал своим посетителям огромную парковочную зону, и сейчас она была полностью забита транспортом. С вмятинами, дымом из-под капота, выбитыми стеклами, оторванными дверями – ни одной целой машины. Но люди, которые на них приехали, все же добрались. Вопрос – куда? Для чего?

Неожиданно нашлось пустующее парковочное место. Выключила зажигание, взяла дамскую сумочку и футляр со скрипкой, единственные личные вещи, что имелись у нее с собой.

– Может, еще свидимся, – погладила Диана Chevrolet насыщенного вишневого цвета.

К центральным воротам музея двигалась людская лава. По-другому и не сказать. Девушка присоединилась к общему потоку и запоздало сообразила, что оставила ключи в машине.

Идти далеко не пришлось. Ангар с выписанной белилами цифрой ноль располагался практически в начале экспозиции, справа от ворот. Диана припомнила, там велись строительные работы, возводился космический павильон.

До этого места нечто еще не добралось, но шум все равно оглушал, шум от гула голосов. Люди паниковали. Никто не знал, что происходит. Никто не знал, куда они идут. А шли быстро, будто кто-то ловко жонглировал человеческой массой, не позволяя начаться давке.

Диана вместе со всеми прошла через абсолютно пустой ангар и уставилась на то, что увидела. В это просто невозможно поверить, она даже потеряла глаза для верности.

На платформе возвышался самый настоящий космический корабль. Диана не видела космолетов, ее представления могли основываться только на кинематографе, но почему-то сомнений не возникло.

Он был очень длинным. Настолько, что невозможно рассмотреть его целиком. Чуть поодаль из-под земли выдвигалась платформа с еще одним кораблем.

– Мама, смотри, вон там.

Женщина с девочкой шли рядом с Дианой, и она тоже повернула голову в сторону, куда указывал ребенок. Третий космолет выбирался на поверхность.

Стрелообразные стального цвета корабли отличались от тех, что висели в небе. Пришлые по форме напоминали круглые астероиды, а по цвету – каштан.

Скоро она увидела и как попадают на космолет. Требовалось встать в арку перед раздвижной дверью, загоралась зеленая лампа, и дверь отъезжала в сторону, пропуская внутрь.

Процесс контролировали двое мужчин. Никакой военизированной формы или оружия. Но одежда их все же отличалась. Бежевые брюки, бежевые куртки с темными налокотниками.

Лампочка загорелась красным.

– Вам на этот космолет нельзя, – сообщил один из караульных, тот, что выглядел старше.

– Почему вы не пропускаете мою жену!? – возмутился супруг женщины, не получившей возможность пройти дальше.

– Ваша жена не перенесет полет по состоянию здоровья, – начал караульный и, видя, что его сейчас перебьют, быстро купировал скандал, – но вы полетите на другом корабле, где имеются специальные отсеки для тех, кто может испытывать трудности во время перелета.

Диане показалось, он врет, но так убедительно, что супружеская пара отошла к стайке таких же отвергнутых.

Мать с дочкой тоже не пропустили, даже не позволили встать им под лампу.

– С детьми на другой космолет.

– Мы уже стоим здесь, – принялась истерить молодая женщина. – Пустите.

– Дамочка, вы хотите, чтобы ваш ребенок выжил? – жестко спросил караульный.

– Хочу, – стушеввалась родительница.

– Тогда вам во второй космолет, – указал он на большую группу людей с детьми.

Женщина подхватила девочку на руки и отправилась, куда ей велели.

Проход Дианы был одобрен зеленой лампой.

Внутри корабля на первый взгляд царил полный хаос, но она быстро поняла, что это не так. Мужчины в таких же бежевых куртках и штанах, как у тех, что несли вахту при входе, забирали вновь прибывших партиями и отводили куда-то вглубь.

Знакомое лицо. Она так обрадовалась! На самом деле они не были знакомы, но тем не менее Диана его знала. Спортсмен, стрелок, парень, которому она сегодня вручала кубок. Демьян Зубов. Неужели это было сегодня? На нем надета форменная бежевая куртка, и он тоже явно узнал ее, явно собрался подойти. Но в его руку вцепилась белокурая девушка, и стрелок отвлекся.

– Идем, я провожу тебя к капсуле, – закрыл ей обзор на Демьяна еще один мужчина в бежевом. Так как девушка не сдвинулась с места, он спросил:

– Как тебя зовут?

– Диана. Диана Белкина.

– А я Матвей. Матвей Воронцов.

Ей не было дела до того, как его зовут, но ее очень взволновало, что он сказал.

– Капсула?

– Не волнуйся. Статическая капсула. Для того, чтобы перенести полет. Заснешь всего на восемь недель.

– Мы покинем Землю? – только сейчас в эту самую минуту обрушилась на нее вся тяжесть понимания случившегося.

– Мы вынуждены.

– Куда мы полетим?

– В Зону безопасности, – улыбнулся ей симпатичный блондин.

Глава 3. Обустройство

– И как это понимать? – стало первой фразой Дианы после пробуждения.

Ее чистый голос сейчас звучал с хрипотцой. Взгляд не отрывался от лица мужчины.

Да... не так он представлял себе их первое знакомство.

– Я Демьян. Демьян Зубов, – представился он.

Девушка продолжала лежать в капсуле, поправила одежду, смятую им, увидела пластырь на сгибе локтя левой руки, немного подумала и попробовала снять его.

– Подожди, я помогу, – дотронулся Демьян до ее пальцев. Подцепил пластырь и аккуратно потянул, стараясь причинить как можно меньше боли.

– Я тебя помню, – поморщилась Диана. Пластырь так сильно прилип к коже, что несмотря на усилия стрелка, болезненных ощущений избежать не удалось. – И жду ответа на свой вопрос.

– Диан, давай, помогу тебе сначала выбраться из капсулы, потом все объясню, – смало-душничал Демьян.

Он заметил, что другие девушки тоже начали выходить из стазисного сна. Петр Галин суетился возле капсул. Согласно инструкции, часовые должны были вызвать Лопухина, затем оповестить остальных. Далеко не у всех имелись рации, предполагалось, что те из мужчин, кто получит сообщение, передадут его и другим. В ближайшие полчаса на космолете соберется пять, пять с половиной тысяч человек. Лаврентий Лопухин выступит с речью, и основную часть информации девушки узнают от него. Мужчинам останется посвятить свои вторые половинки лишь в детали.

– Скажи, а так не только со мной? Так со всеми здесь женщинами поступали? – самостоятельно приняла сидячее положение Диана и теперь оглядывалась по сторонам.

– Со всеми, – не стал изворачиваться Демьян.

– И что, все то время, пока я находилась в капсуле, меня мог поиметь любой мужчина? – оторвалась она от созерцания происходящего на космолете и прямо взглянула в глаза Демьяна.

Он не отвел взгляд, произнес как можно мягче.

– Нет. Ни в коем случае. Мы выбрали себе пару. Пару для дальнейшего совместного проживания.

– Вот как? А потерпеть нельзя было? Всего-то восемь недель, – Диана вдруг осекалась. Она сообразила, что было не так. – Твои волосы. Они намного длиннее, чем я помню.

Девушка схватилась за прядь своих волос. Любимый цвет вишни потускнел, смешался с естественным каштановым.

Демьян молчал, наблюдал за ее реакцией.

– Сколько времени я провела в отключке? – нервно спросила Диана.

Примерно через час женщины в сопровождении мужчин разместились в овальном трех-уровневом зале. Зал располагался четко посередине космолета. Каждый уровень состоял из одинакового количества балконов с небольшими, но вполне удобными креслами.

Женская часть собравшихся вела себя по-разному – возбужденно говорили, плакали, молчали, выглядели уныло, подавленно или, наоборот, выказывали радость и надежду.

Диана злилась, на Демьяна не глядела, но предпочла все же держаться рядом с ним. Как-никак единственный знакомый на корабле. Можно сказать, теперь близкий знакомый, – невесело усмехнулась она.

Чувствовала девушка себя вполне сносно, небольшая слабость не в счет. Стрелок уже объяснил ей, что в капсулах заложены программы жизнеобеспечения и личной гигиены, не позволившие девушкам умереть или заработать пролежни от долгого стазисного сна. А пластырь, что стягивал кожу на руке оказался витаминизированной подпиткой.

Демьян занял рядом с их креслами еще два места, на одном устроился симпатичный блондин. Она узнала его.

Матвей Воронцов поздоровался и подмигнул Диане. Кивнула в ответ, не демонстрируя каких-то излишних эмоций. Сейчас все мужчины казались ей отвратительными.

– Я Моника, – представилась девушка, которую привел Воронцов.

Моника доброжелательно улыбнулась Диане и устроилась подле Матвея.

Интересно, блондинка уже знает, что проделывал с ней красавчик, пока она дрыхла в кап-суле? Диана предположила – подружиться с этой девушкой у нее не получится. Моника выглядела, как одна из тех холеных штучек, что ежедневно проводят время в спортивных залах, оттачивая свою фигуру до совершенства, оканчивают престижные вузы, удачно выходят замуж и совершают круизы на яхтах. Длинные светлые волосы, причем цвет натуральный, пышная грудь, едва удерживаемая пуговичками рубашки. Короткие шорты открывают идеальные ноги.

Шорты? – удивилась Диана. Почему эта Моника в шортах? Землю они покидали осенью. Холода еще не наступили, но сезон открытой одежды точно закончился. Когда она успела переодеться? Перед тем, как погрузиться в стазисный сон? Или только что? Выходит, у Моника есть с собой какие-то личные вещи?

Диана спохватилась. У нее ведь тоже с собой кое-что было.

– Демьян, – невежливо ткнула она мужчину в бок. – Моя сумочка. И скрипка.

– Не волнуйся, – задержал он ее руку в своей ладони. – Твои вещи у нас дома.

– У нас? – поджала губы Диана и высвободила свою руку.

Его прикосновения волновали. А она этого не хотела. Во всяком случае, не после того, что он позволял себе в отношении нее.

– Диан, я не заставляю тебя жить со мной, как моя пара, – тихо сказал Демьян. – Но одна ты жить не будешь, хотя бы из соображений безопасности.

– Это Лаврентий Лопухин? – изумилась девушка при появлении на трибуне известного предпринимателя, мецената и создателя музея техники. Высокого, статного Лопухина трудно было бы не узнать. Аристократичное лицо мужчины частенько мелькало в прессе и телеэфире.

– Он самый, – подтвердил Демьян. – На средства Лаврентия строились космолеты и финансировалась деятельность группы космоаэрогеологов. Группа искала планету для переселения.

– Ты был в той группе, – догадалась Диана, вспомнив одинаковые бежевые брюки, бежевые куртки с темными налокотниками у тех людей, кто контролировал процесс посадки на космолет.

Космоаэрогеолог и профессиональный стрелок, – копила она информацию о мужчине. Что еще ей следует знать о нем?

Диана отвлеклась от своих размышлений. Лаврентий Лопухин выразил восторг по поводу долгожданного пробуждения милых дам и принялся посвящать напуганных женщин в реалии произошедшего.

Демьян прекрасно знал, о чем собирается говорить их лидер и особо не прислушивался. Исподволь наблюдал за девушкой. Какая же она премиленькая. Жаль, что так получилось. Теперь Диана его ненавидит. С другой стороны, все равно ведь узнала бы. Сейчас позлится, да успокоится. А узнала бы позже, могло и хуже получиться. Демьян решил дать ей время. Пусть считает, что она сама по себе, а он попробует для начала завоевать ее доверие.

Диана меж тем внимательно слушала.

– Нам посчастливилось выбраться из передрыги и высадиться на планете, пригодной для жизни, – говорил Лопухин так, что все действительно начинали ощущать себя счастливыми, настолько мужчина владел искусством убеждать словом.

Его было хорошо слышно, благодаря прибору усилителя голоса. Диана видела такую аппаратуру у гидов-экскурсоводов.

– Как вы, наверное, обратили внимание, все мы здесь простые люди. Никаких военизированных отрядов и важных правительственных чиновников. Я строил космолеты не для тех, кто может заплатить за билет, а для тех, кто в трудных условиях сможет сохранить нацию.

– Почему нельзя было остаться на Земле? – полюбопытствовала какая-то девушка.

– Можно было и остаться, – согласился с такой возможностью Лаврентий. – Почему вы не остались?

В зале засмеялись. Девушка, задававшая вопрос, растерялась. А и правда, – задумалась Диана, – почему они все не остались?

– Вы хотели жить, поэтому и поспешили на космолет, – дал простое и самое правильное пояснение Лопухин массовому паломничеству людей в страшные часы к музею техники.

– Думаете, на Земле никого не осталось в живых? – вновь спросили из зала.

– Думаю, на самом деле выжили многие, – удивил меценат. – Но им теперь приходится выживать в трудных условиях. В условиях, которые совсем неприемлемы для продолжения рода. А без детей, как вы сами понимаете, народность гарантированно вымирает.

– Почему же вы не взяли на борт детей? – возмутилась одна из женщин.

– Для детей предназначался другой космолет, – вздохнул Лаврентий Лопухин. – Оборудованный специальными детскими капсулами. К сожалению, мы не знаем, почему он не взлетел. Над всей территорией музея стоял защитный контур, и для вторженцев, кем бы они ни были, то место являлось слепой зоной. Поэтому его не бомбили, и вы все смогли беспрепятственно попасть на космический корабль. Во время взлета защиту пришлось убрать. По предварительным расчетам, все три корабля успевали покинуть космодром до того, как будут обнаружены. Но, видимо, наши прогнозы оказались слишком оптимистичны. Остается только надеяться, что пассажиры двух космолетов не погибли и смогли найти укрытие.

– Вторжение было общим или точечным? – поднялась со своего места девушка ученого вида. Возможно, так казалось из-за ее очков в толстой оправе.

– Абсолютно точно – общим, – уверенно ответил Лопухин. – Вряд ли на Земле остался уголок, нетронутый бомбежкой.

– Здесь представители только одного государства, – заметила та же девушка. – Что насчет иностранцев?

– Предполагаю, были и другие космолеты. Жители иных стран также могли покинуть планету, могли найти место для переселения. Почему нет? Мы же молчали об открытии Зоны безопасности. И они могли утаить подобные сведения.

Собрание длилось больше двух часов, и Диане стало ясно – понадобится время, чтобы осознать и принять такие глобальные перемены в своей жизни.

На выходе из космолета она замешкалась.

– Страшно? – понял ее состояние Демьян.

– Ты тоже испытывал страх?

– Конечно. Неизвестность всегда страшит. Больше всего я боялся, что Зона безопасности вовсе такой не окажется.

– Ну, чего встали? – раздался за их спинами оживленный голос. – Очередь собрали.

Диана улыбнулась полненькой женщине с сильно кудрявыми буклями на голове, она уже видела ее в стазисной капсуле неподалеку от той, в которой находилась сама. На первый взгляд обладательница кудряшек казалась самой возрастной среди женской половины переселенцев. И она держала под руку широкого, коротконого и лысеющего мужчину. Сама держала. Муж и жена, – определила и немного позавидовала Диана тому, что кто-то выбрался из жуткой бомбежки вместе с близким человеком.

Стоило покинуть территорию космолета с комфортной температурой воздуха, как одежда прилипла к телу.

– Сейчас лето? – ощущала Диана полную неуместность своего шерстяного платья в явно тропическом климате.

– Круглогодичное лето, – помогал Демьян спускаться девушке по довольно-таки крутым ступенькам. – В тропиках всегда дожди, всегда жарит солнце и всегда парниковый эффект.

– А где взять подходящую одежду? – опиралась она на руку Зубова. Навыки ходьбы, конечно, не забылись, но тело отвыкло держаться вертикально, ноги дрожали, от насыщенного кислородом воздуха закружилась голова.

– На космолете внушительный запас гардероба, – произнес Демьян приятные ее слуху слова. – Я взял для тебя немного вещей на первое время. Потом ты сама выберешь все, что тебе надо.

– А одежду не разберут? – испугалась Диана. – Лучше вернуться и взять сразу.

– Диана, – засмеялся стрелок, – обещаю, тебе хватит.

Диана решила, что раз он так говорит, то в этом вопросе на него можно положиться.

– Разве фикусы бывают такими огромными? – потрясенно обзревала Диана открывшуюся панораму. Зеленые листья фикуса нетрудно опознать, но фикусы, много фикусов с двух-трехэтажные дома?

– Диан, ты удивишься, но именно из фикусов, а точнее их корней, мы целый год возводили дома и мосты.

– Это как? Дом-шалаш что ли?

Богатое воображение нарисовало в голове картинку жизни в шалаше. Диана не являлась поклонницей походов с ночевками в палатках и посиделками у костра. Неужели придется приспособиться именно к такому?

– Скоро сама все увидишь, – загадочно улыбнулся Демьян. – Пока скажу только, что у фикусов неисчислимое количество воздушных усов корней, на их кончиках вещество, по составу напоминающее клей. Клеится к любой поверхности. Корни переплетают между собой, связывают и приклеивают друг к другу, при этом дерево даже не повреждается.

Когда Диана увидела то, о чем говорит Демьян, настроение ее значительно поднялось. В палатках или шалашах жить не придется, и она очень-очень обрадовалась данному обстоятельству.

В тропическом лесу на небольшом расстоянии друг от друга расположились чудесные двухэтажные домики. Корни причудливо оплетали балконы, двери и крыши, создавая неповторимый узор.

Демьян остановился у дома, где их уже поджидали Матвей и Моника.

Моника держала за выдвижную ручку светло-сиреневый чемодан на колесиках.

– Я с курорта возвращалась, – ответила блондинка на невысказанный вопрос Дианы. – Только от аэропорта на такси выехала, как началось светопреставление. Водителя машины осколком убило. Повезло, что я на переднем сиденье была, успела руль перехватить.

– Ты сразу к музею техники поехала? – полюбопытствовала Диана.

– Сначала домой. Но дома уже не было. Зато полный чемодан летних тряпок. Могу с тобой поделиться, – предложила Моника. – Ты, конечно, похудее меня и пониже, но что-нибудь да подберем.

Диана и не думала отказываться от такого щедрого предложения.

– Так, девочки, – прервал их милую беседу Матвей. – Посмотрите свой новый дом и идем в бар, там побеседуем и познакомимся получше.

– Тут есть бар? – прищурилась Моника.

– Тут много чего есть. Но много и того, чего еще нет, – добавил Матвей.

– Наш второй этаж, – повел Демьян свою избранницу к боковой двери дома.

Матвей с Моникой скрылись за другой дверью.

Попасть на второй этаж можно было по корневой лестнице. Из тех же корней вились перила и навесная крыша.

– Ой! – отпрянула Диана. Перед ее лицом неожиданно свесился корень. И на нем раскачивался пучеглазый зверек.

– Не бойся, – снял Демьян зверька с импровизированной качалки. – Мы зовем их лемурами. Они безобидные. Только еду воруют.

– И правда на лемура похож, – согласилась Диана.

– Из тех животных, которых я уже здесь видел, все напоминают земных, лишь с небольшими внешними отличиями.

– А как насчет хищников?

– Появляются. Выходят из джунглей. Я научу тебя стрелять на случай такой встречи, – пообещал Демьян.

На втором этаже змейкой тянулся узкий коридорчик. С одной его стороны вел проход на балкон. По другую сторону устроены две комнаты. Без дверей.

– Уборная и душ на улице. Кухня и терраса общие на первом этаже. – пояснял Демьян и пытался считать эмоции с прелестного личика Дианы. Очевидно, что ей было любопытно, она проводила ладошкой по корневым стенам и какого-то видимого недовольства пока не выказывала. Он боялся возможной истерики или других проявлений стресса.

– На первом этаже также две комнаты? – прошла Диана на балкон.

С балкона открывался вид на задний дворик. Вполне обустроенный, с гамаком, деревянными качелями, беседкой и мангальной зоной. Еще отсюда хорошо просматривался домик напротив, огороженный причудливым заборчиком из корней. Соседями оказалась та самая женатая пара, что покидала недавно космолет вслед за ними. Женщина с кудрями цыплячьего цвета выражала шумный восторг по поводу дома. Диана вновь порадовалась за супругов. Они помнят друг друга молодыми, у них есть общие воспоминания, а у нее лишь скрипка из прошлой жизни.

– Демьян, а где скрипка?

– В нашей комнате.

– Демьян, я не буду жить с тобой в одной комнате, – придала твердости голосу Диана.

– Хорошо, ты располагайся здесь, а я перенесу свои вещи в спальню поменьше, – поклядисто согласился он и улыбнулся. – Но попробовать-то стоило.

У Дианы невольно вырвался смешок. Вопреки обстоятельствам, стрелок нравился девушке. И комната, где ей предстояло жить, тоже понравилась. В оконном проеме деревянные жалюзи. Два кресла, комод и раскладной столик, встроенный в шкафчик с полочками – все сплетено из светлой ротанговой пальмы. Зеркало в раме из того же ротанга. Бра для настольного светильника и подвесной лампы – бамбуковые. Получилась настоящая обстановка в колониальном стиле. Даже дизайн двуспальной кровати напоминал о тропиках.

– Уютно, – одобрила Диана. – Кто сделал всю эту мебель?

– Я сам сделал, – без позерства, но и не без гордости, ответил Демьян. – Меня Александр Коровин научил. Это наш сосед. Он много лет краснодеревщиком работал. Любые работы по дереву может выполнить. Золотые руки у мужика.

– Супружеская пара из дома напротив?

– Угадала. Александр. А его жену Светланой зовут.

– Электричество? – рассматривала Диана плетеное бра у настольной лампы. Наиболее вероятным казалось, что лампы всего лишь муляжи, но она не могла не спросить.

– Я вывез с собой накопитель электроэнергии, – открыл Демьян зеркало, которое оказалось раскладным. За ним к стене крепился черный прямоугольный накопитель. – Накопление происходит с помощью солнечных панелей. Панели мы уже здесь вместе с Матвеем сделали.

Диане было сложно понять, как может функционировать освещение без подключения к электрическим сетям, как можно своими руками изготовить солнечные панели, но наличие света, безусловно, радовало.

– Ты готовился к переселению, да? – спросила она.

– Давно. Как только узнал о возможном вторжении.

Диана сняла с полки шкафчика футляр со скрипкой. С инструментом все было в порядке.

– Можно послушать твою игру?

– Я тебя еще не простила, – фыркнула Диана.

– Постараюсь заслужить твое прощение, – открыл Демьян боковую створку у шкафчика, где была развешана мужская и женская одежда.

Неплохо, – перебирала девушка наряды, предназначенные для нее. И ведь по размеру подобрал.

– Я бы хотела сначала принять душ, – остановила Диана выбор на открытом сарафане из струящейся ткани апельсиновой расцветки.

Демьян достал из комода полотенце и подал ей.

– Мыло есть на полочке в кабинке. Вода в бочке должна была нагреться за день, но все равно с непривычки душ может показаться слишком холодным.

– Холодный душ мне не мешает, – не испугалась Диана и направилась инспектировать следующую комнату. – Ты вещи-то свои переноси, – заметила она, что Демьян следует за ней с пустыми руками.

– Перенесу, когда душ будешь принимать, – пообещал он.

Площадь второй комнаты оказалась меньше предыдущей. Компактные размеры мебели натолкнули Диану на мысль, что задумывалось это помещение под детскую.

Душевую кабинку из деревянного решетчатого каркаса мужчины установили на пригорке. Как пояснил Демьян, для того, чтобы сооружение продувалось и быстро высыхало на солнце.

– Нам ведь не нужна плесень, – сказал он.

Крышу кабинки закрывала пластиковая бочка, покрашенная в черный цвет. Выбор темной краски Диана могла объяснить – так бочка быстрее нагревается.

– А где воду берете? – поинтересовалась она.

– Прорыли колодец на два дома. Наш и семейства Коровиных.

– Смотрю, времени вы не теряли. Столько успели за год сделать, – Диана отошла от душевой. Кабинку уже застолбила Моника.

Девушка решила поглядеть, что тут еще есть интересного. Ноги дрожать перестали, и она теперь передвигалась более уверенно.

– А это что? – указала Диана на странную круглую изогнутую внутрь конструкцию возле террасы, напоминающую спутниковую тарелку.

– Это наша плита, – охотно отвечал Демьян на все ее вопросы. – Светоотражающую ткань покрыли алюминием и приделали к опоре. Солнечные лучи попадают в тарелку, отражаются и сходятся в ее углубленном центре. Сюда можно ставить кастрюли и сковородки, спокойно кипятить воду и жарить мясо. Конечно, в дождь плита не работает, но солнца тут предостаточно, редко выдаются полностью дождливые или облачные дни.

– Откуда ты узнал про такую установку? – была прямо-таки потрясена Диана, что можно готовить без газа, электроэнергии и даже костра.

– Есть, вернее был, – поправился Демьян, – такой международный проект «Солнечный источник». Ученые этого проекта после нескольких лет экспериментов создали переносной солнечный гриль, где сковорода может разогреваться за счет эффекта лупы. Ничего сложного на самом деле. Главное верно рассчитать построение дуги для тарелки.

– Ага. Точно. Построение дуги. Проще некуда, – закатила глаза Диана.

– Душ освободился, – рассмеялся Демьян на реплику девушки.

Шум от льющейся воды стих, но Моника еще не вышла из отделения для переодевания. Диана не стала ждать появления блондинки, со стороны переодевалка выглядела так, что вполне могла вместить двух девушек.

– Водичка бодрит, – расчесывала Моника мокрые волосы, спутавшиеся без кондиционера.

– Надеюсь, ты не всю воду истратила? – с облегчением сняла с себя Диана шерстяное платье.

– Вряд ли. А если и потратила, мальчики зальют в бочку еще, – не сомневалась девушка.

– Моника, а ты знаешь, что эти самые мальчики пользовали нас, пока мы находились в отключке? – выпалила Диана.

– Знаю. Матвей мне сказал.

– И как ты к этому относишься?

– Нормально отношусь, – удивила Моника. – А ты нет?

– Но ведь это аморально! Фактически насилие.

– Да ладно тебе, – хмыкнула Акуличева.

Фамилию Моника Диана видела на багажной бирке ее чемодана.

– То есть ты спокойно ляжешь в одну постель с Матвеем?

– Диан, ты что, девственницей была?

– Нет. Дело не в том. Просто так нельзя.

– Слушай, – прервала ее тираду Моника. – Мужики тут вкалывали целый год, хоть какой-то сносный быт обустраивали. Для нас, между прочим. Можно и простить им некоторые вольности. К тому же, Диан, нам с тобой грех жаловаться. Матвей и Демьян классные. Нам повезло, что они нас выбрали, а не других баб. Что, если на месте твоего Демьяна оказался бы мужичонка с брюшком и сальными волосами? Или парень смазливый, а работать не желает? Ты разве не заметила? Далеко не у всех такие хорошие дома, как у нас или семейства Коровиных. А солнечных панелей так вообще почти ни у кого нет.

– Мы видели еще не так много домов, – возразила Диана. – И Демьян не мой.

– Как скажешь, – пожала плечами блондинка и покинула раздевалку.

Диана быстро разобралась, как включать воду. С бочки свисала длинная пластиковая трубка. При повороте в определенную сторону, открывалась заглушка и из небольших прорезей начинала литься вода, будто из самого настоящего душа. Точно также с помощью трубки заглушка закрывалась.

Она стояла под струями прохладной воды и размышляла над словами Моника. Резон в ее словах определенно был. Но все равно, чтобы вот так... Диана никак не могла успокоиться и сделать вид, что все в порядке. Она вдруг вспомнила прикосновения крепких рук к ее телу, вспомнила, как он целовал ее.

– Черт! – в сердцах выругалась девушка. Закрыла заглушку, постояла с минуту, наблюдая, как вода стекает через решетчатый пол в сливное отверстие.

Сарафан апельсиновой расцветки сел идеально. Расклешенные юбки всегда шли ей.

– Эй, соседи! – окликнула компанию женщина с буклями на голове, когда они собирались идти в бар. – Я Светлана. Будем дружить.

Диана улыбнулась ей и подумала, что скорее подружится с этой бодрой женщиной, чем с Моникой, у которой явно не имелось никаких комплексов и предрассудков.

Пока мужчины показывали дорогу, а Акуличева рассказывала о своем последнем зарубежном вояже, Диана вовсю смотрела по сторонам. Зной не беспокоил ее. Она любила жару. Знойное лето в обычно прохладной столице всегда являлось для нее подарком. Можно сказать, она попала в такой климат, в котором всегда и хотела жить. И столько деревьев сразу. Зеленых. Никаких пестрых листьев. Среди деревьев домики.

– Получается, здесь сейчас живет восемь тысяч человек? – спросила Диана, попытавшись представить, какую площадь облюбовали земляне.

– Пять с половиной тысяч, – отозвался Матвей.

– А куда делись остальные? – заинтересовалась Моника. – Я помню, космолет рассчитан на восемь тысяч мест.

– Нам пришлось драться, – нехотя признался Матвей.

– Драться? – спросили девушки хором.

– Ну да, – подтвердил Воронцов. – Мы делили женщин и землю.

– И куда делось две с половиной тысяч мужчин? – задала вопрос блондинка.

– Ушли искать другие места для колонизации.

Диане показалось, Матвей не договаривает, сознательно утаивает какую-то информацию. Потом узнаю, – не стала настаивать она на развернутом ответе.

– А вот и местный бар, – сменил тему мужчина.

– Добротное зданьице, – усмехнулась Моника. – И что там подают?

– Коктейли и легкую закуску, – приобнял Матвей девушку за талию. – Полноценных блюд здесь не найти. Максимум на что можно рассчитывать – жареная рыба.

В здании оказалось шумно и многолюдно. Все столики заняты.

– Выберем пока что-нибудь, – направился Матвей к длинной барной стойке, за которой ловко управлялись трое молодых парней.

– Чем надо платить? – только сейчас задалась товарно-денежным вопросом Диана.

– Бартером, – ответил ей Демьян. – Сколько берешь коктейлей и еды, столько же должен потом принести фруктов, овощей или рыбы.

Диана выбрала себе напиток из манго. Мужчины предпочли папайю, а Моника инжир.

– Сейчас освободится один столик, – где-то углядел Демьян.

– Вы идите, занимайте места, а я все принесу, – предложила Моника.

Диана не сомневалась, девушка уснула их, чтобы пофлиртовать с симпатичным барменом.

Стоило им занять столик, как возле него нарисовалось чудесное видение – потрясающе красивая девчонка.

– Привет, Демьян, – поцеловало видение мужчину.

Глава 4. Привет из прошлого

Поцелуй пришелся в щеку, но все равно выглядел интимным. Не легким, дружественным прикосновением, а бархатным, чувственным. Диана вспомнила, где видела девушку. В день посадки на космолет. Именно она тогда повисла на Демьяне, именно ее он провожал в стазисную капсулу.

Есть женщины, которым все оборачиваются вслед. Их шарм, красота притягивают взгляды, вызывают у мужчин желания совершать глупости, а у женщин невольную зависть.

Девушка, обозначавшая сейчас свои права на Демьяна, была как раз из таких. Персиковая кожа без какого-либо изъяна. Остренький носик, васильковые глаза, длинные ресницы, черные без всякой туши. Волосы оттенка медный блонд волной спускались чуть ниже плеч.

– Познакомишь со своими спутниками? – мелодичным, приятным слуху голосом произнесла девушка-ангел.

– Я Моника, – поставила Акуличева на стол поднос с фруктовой тарелкой и пузатыми бокалами, щедро наполненными разноцветными коктейлями.

– Настя, это Матвей и Диана, – представил Демьян их друг другу и пояснил для своей компании: – Настя сестра моего лучшего друга Егора Гончарова.

– Анастасия, вот ты где, – неожиданно появился у столика сам Лаврентий Лопухин. Мужчина вежливо всем кивнул и по-хозяйски устроил свою руку на талии красавицы Анастасии Гончаровой. – Идем, милая. Наш заказ уже принесли.

– Еще увидимся, – очаровательно улыбнулась девушка, взъерошив на прощание волосы Демьяна.

– Не только сестра друга, да? – многозначительно посмотрела вслед удаляющейся парочке Моника.

– Бывшая девушка, – признался Демьян.

Диану задело. Не слова Зубова. Пусть у него в прошлом обнаружится хоть тысячи бывших. А досада. Она стала лишь заменой другой. Демьян попросту использовал ее, потому что его Настя стала недоступна, потому что Гончарову выбрал сам Лопухин.

– А разве у Лаврентия нет семьи? – припомнила Диана, что видела в прессе снимки мецената с женой и двумя взрослыми разнополыми детьми.

– Незадолго до вторжения Лаврентий развелся с женой, – достаточно много знал Демьян о жизни лидера переселенцев. – А с детьми у него сложились непростые отношения. Сын и дочь вели праздный образ жизни, постоянно втягивали отца в свои неприятности.

– И только поэтому он отказался от них, не взял с собой? – изумилась Диана.

– Диан, а чему ты удивляешься? – очистил Матвей кожуру у мандарина и положил фрукт перед Моникой. – Говорят, жена Лаврентия была той еще стервой, а дети наркоманы так достали отца, что мужик просто решил наконец-то пожить для себя.

– Избавился от балласта. Понятно, – невесело усмехнулась Диана.

– Ты разочарована? – насмешливо спросил Матвей.

– Я считала Лопухина безупречным, образцовым мужчиной. Мужчиной с большой буквы. Но теперь. Нет. Он свергнут с пьедестала, – не могла одобрить Диана поступка Лаврентия. – Его дети уже взрослые и вполне могли полететь с отцом на космолете.

Сама она ни за что не бросила бы своих детей в такой ситуации.

– Может быть, ты еще изменишь о нем мнение, – поправил Демьян съехавшую бретельку ее сарафана. – Лопухин на самом деле очень крут. Только представь, он строил космолеты без ведома правительства. Смог все сохранить в тайне. Лаврентий хотел спасти обычных людей, а не чиновников.

– Такое возможно? – на этот раз изумилась Моника. – Возможно скрыть подобное строительство?

– А для чего, ты думаешь, Лопухин отгрохал такой масштабный музей под открытым небом?

– Территория музея служила ширмой, – догадалась Акуличева.

– Точно, – кивнул Демьян. – Фактически строительство космопорта и космолетов велось у всех на виду, просто под землей.

– Хочешь скрыть, спрячь на видном месте, – заметил Матвей.

– Демьян, я вижу, ты уважаешь Лопухина, – с лукавой улыбочкой произнесла Моника. – Неужели тебя не задевает, что он отобрал у тебя девушку?

– Лаврентий никого у меня не отбирал, – отвечал Монике, но пристально смотрел Демьян на Диану. Он хотел, чтобы девушка правильно все поняла. – Мы с Настей расстались задолго до дня бомбежки. И я не собирался возобновлять эти отношения. Она должна была приехать в музей вместе с Егором. Но приехала одна. Я до сих пор не знаю, почему Егор не добрался.

– А что Анастасия говорит по этому поводу? Где ее брат? – продолжала допытываться Моника.

– Ничего внятного она мне не смогла объяснить.

Диана видела, он до сих пор переживает о судьбе своего друга и решила сменить тему.

– Зачем нас погрузили в стазисный сон?

– Да, меня вот тоже это интересует, – встряла Моника. – Вы, мальчики, я так понимаю, прекрасно обошлись без капсул. Нам бы тоже было весьма интересно понаблюдать за космосом из космоса.

Ответил девушкам Матвей.

– А вы представьте восемь с половиной тысяч обезумевших незнакомых друг с другом людей, запертых на длительный срок в замкнутом пространстве. Капсулы использовали во избежание беспорядков, срывов и истерик.

– Ну, наверное, правильно, – не слишком-то уверенно согласилась Моника. – Тогда у меня другой вопрос. Как именно все эти люди оказались на космолете? Неужели получили такую же дурацкую рассылку, что и я? Типа – при вторжении прибыть в музей техники, в нулевой ангар.

– Я получила такое письмо, – подтвердила Диана.

– Вы правы, определенному кругу лиц было разослано подобное послание. Критерий отбора адресатов один – репродуктивная функция, – пояснил Демьян. – Женщины и мужчины детородного возраста, проживающие поблизости от музея техники, получили краткую инструкцию.

– Но это же бред! – фыркнула Моника. – Я лично решила, что послание – дурацкий розыгрыш.

– Тем не менее, ты здесь, – иронично отметил Матвей. – Как и Диана, как и все остальные.

– На то и был расчет, – отодвинул от себя Демьян опустевший бокал. – Предполагалось, адресаты воспримут послание как спам, но в нужную минуту текст странного письма вспомнится.

– Мест на космолетах всем бы не хватило, – прикинула Моника.

– Так ведь все и не прибыли к музею, – возразил Демьян. – Прежде чем делать ту рассылку, проводился тщательный мониторинг, составлялись расчеты и прогнозы. Изначально предполагалось и понималось, что кто-то не прочтет сообщение, кто-то не сможет добраться, кто-то вообще в момент атаки будет находиться вдали от космолетов.

– Как-то это неправильно, – озвучила Диана то, что ее беспокоило. – Вывезти часть людей, руководствуясь лишь возможностями репродуктивных клеток. А как же все остальные?

– Диан, – мягко произнес Демьян, – Лопухин ведь не бог. Просто сильно богатый предприниматель. Он на свои средства построил три корабля и из своего кармана платил за космические исследования.

– Вот именно, – поддержала его слова Моника. – Лопухин молодец. Позаботился хоть о ком-то. А правительство оказалось бессильно перед иноземным вторжением. Кстати, кто на нас напал?

– Мы не знаем, – вынужден был признать Демьян. – Кто-то с очень и очень удаленной от Земли планеты или группы планет.

– Но надеемся получить вести с Земли и все узнать, – оптимистично заявил Матвей.

– Каким образом? – обрадовалась такой возможности Диана.

– Все приборы на космолете в рабочем состоянии. Мы каждый день ожидаем сообщений с Земли.

– И за целый год ни одного не было? – разочарованно выдохнула Диана.

– Диан, – не удержался Демьян и погладил тонкие пальчики девушки, – если нет сообщений, это не значит, что их и не будет. С вероятностью в девяносто процентов, два других космолета успели скрыть в подземном космодроме. Когда-нибудь на них наткнутся люди, и мы узнаем, что произошло.

– Но раньше до них могут добраться те, кто вторгся на Землю.

– Могут, – согласился Демьян. – Но об этом мы тоже сразу узнаем. Ведь наш космолет настроен на сигналы двух других.

Совершенно неожиданно, ловко лавируя среди многочисленных посетителей, к их столу приблизился бармен. На его шее, руках не было просвета от татуировок, в ухе длинная сережка, кепка козырьком назад. Тот самый бармен, с кем болтала Моника. И в руках он держал поднос с блюдом вареного картофеля и жареной рыбы.

Диану замутило. Девушка совсем отвыкла от запаха готовой еды. До нее дошло, что до этой минуты она не ощущала голода, но теперь, при виде картошки и рыбы, чуть не лишилась чувств.

– Все, как просила прекрасная дама, – подмигнул бармен Монике.

– У меня появился соперник? – прищурился Воронцов, когда татуированный парень вернулся за барную стойку.

– Все может быть, все может быть, – пропела блондинка. – Во всяком случае, Максик близок к кормушке.

Матвей рассмеялся и положил руку на спинку стула, на котором устроилась Акуличева.

– Моника, – вкрадчиво сказал он, – так, чтоб ты знала, Максик не озаботился постройкой дома и перекантовывается у кого придется. Если тебе нравится кочевая жизнь, то, конечно, дело твое.

– Я поняла, – засмеялась Моника и принялась уплетать картошку.

– Надо не забыть вернуть в бар рыбы побольше, – отвлекся Демьян от вкусной еды. – Мы еще за прошлый раз не вернули.

– Наловим, – отмахнулся Матвей.

– Наловите? – с набитым ртом спросила Моника.

– Океан рядом. Рыбы, слава богу, тут достаточно. А овощи у нас Коровин выращивает. Мы с Демьяном ему рыбы приносим, он нам в обмен картошку, морковку, перчик. Боится Сашка воды, сам в океан не суется.

– Его жена, Светлана. Она выглядит прямо тетушкой за пятьдесят. Хотя в ее возрасте бабы еще красивые обычно, – начала обсуждать блондинка женщину-соседку. – Как она на космолет-то попала?

Диана внимательно глянула на Монику и поняла, что не ошиблась в своем предположении – девушку развезло от коктейля. А скорее всего, она выпила бокальчик еще раньше, когда делала заказ у барной стойки. Не удивительно, в такую-то жару.

Сама Диана опьянения не ощущала, но, то ли от перенасыщения питательными растворами, которыми пичкали женщин во время стазиса, то ли от стресса, то ли от той же жары, съесть свою порцию она не смогла. Отдала стрелку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.